

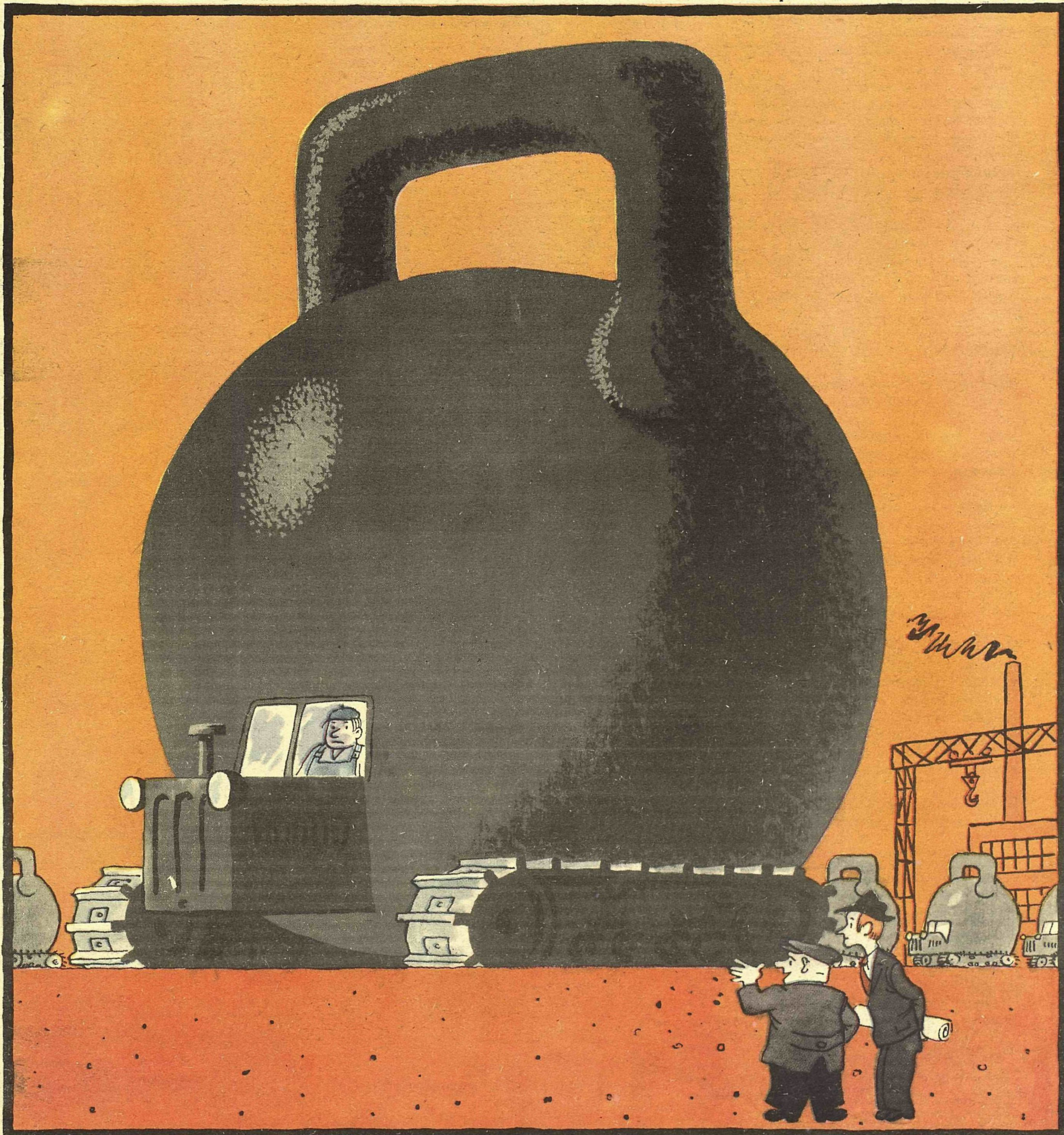

КРОКОДИЛ

№ 5 • февраль • 1981

ISSN 0130-2671

*«Разработать и осуществить систему мероприятий по снижению удельной металлоемкости машин и оборудования...»
Из Проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии.*

— У нас выпуск продукции исчисляется в тоннах.

Рисунок Е. ГУРОВА

НАДО!

...Оно, конечно, противно смотреть,
Как куражится хулиган...
Его не только бы словом огреть,
А дать бы ему по мозгам!
Другим вроде встречать неохота —
Еще «схлопочешь» в награду —
А мне что разыгрывать Дон-Кихота!
Что мне, больше всех надо?

Что за указчик я ему...
Ну, а дружинники к чему?

А то в магазине тип в кепчонке
Идет на уловки любые:
Пристроился сбоку, теснит девчонку...
Но все-то вокруг не слепые:
Видят, что лезет в карман пальто
Лапища жулика-гада,
И вроде не видят... А мне-то что,
Неужто больше всех надо?

Чего могу добиться я?
На это есть милиция.

Мальчонка соседский весь в синяках —
Память отцовской руки...
Давно ли сыночка таскал на руках?..
Сказать бы ему напрямки:
— Вам некуда силу, что ли, девать?
Вам детские слезы — отрада?
А в общем, зачем я буду встречать,
Что мне, больше всех надо?

Мальчишку жалко, спору нет,
Так есть же школьный педсовет...

Иль, скажем, на базе у нас жулье,
Поверьте, вовек не дремало:
Что плохо лежит — в родное жилье...
И все им кажется мало.
Любая ноша жулью по плечу,
Мешками таскают со склада...
Все видят... молчат. Ну, и я молчу.
Да что мне, больше всех надо?

Пускай уж обзхазэс
К ним проявляет интерес!..

* * *

Тошно о типах таких говорить —
Люди они иль не люди?
Хочется всеми словами их крыть
Сразу!.. Без всяких прелюдий!
Зло равнодушия, я понимаю,
Не уничтожить сразу:
Подленький клич — «моя хата с краю...» —
Прилипчивая зараза.
Но надо, ненависти не тая,
Крушить их сатиры градом!..
Но... почему это именно я?
Что мне, больше всех надо?

Бор. ЮДИН.

XXVI

ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЙ КРОКОДИЛЬСКИЙ КОНТРОЛЬ

Безотрадным, крайне мрачным сочинением был фельетон «С хлеба на квас» («Крокодил» № 29, 1979 год).

Худо было новостроящемуся Тутаевскому заводу дизельных агрегатов. Через пень-колоду, скудоумно и спустя рукава спроектированный, жалкое существование влачил в настоящем завод будущего.

Вереницей менялись на заводе директора, и текучесть кадров была такой, что скорее термином хлещущность, а не текучесть хотелось бы ее обозначить.

Не было на заводе жилья, не было соцкультбыта, не было стройматериалов, и вообще обстановка складывалась наподобие той, о которой сказано в священном писании: «Сперва ничего не было».

А самое обидное — все затирали строящийся важнейший завод и помыкали им. И даже — что было, то было! — родное объединение «Автодизель», прославленный Ярославский моторный завод крепко обирали тутаевцев.

Много, много ответов на очень весомых бланках получила редакция вслед фельетону. Одну треть слов в этих ответах составляло обнадеживающее слово «будет». В основном оно прикреплялось к цифрам «1979», «1980».

Не без скепсиса в канун нового года готовился Крокодил посетить равнину над Волгой, о которой столько было писано: «будет».

Но, в общем и целом, посетив снова город Тутаев, где с промадным размахом проводится ныне строительство завода-города, капитулировал Крокодил, обнаружив: два года Ярославский областной комитет КПСС, организовав постоянный строительный штаб по заводу-городу, оказывает ему каждодневную помощь;

многие министры, начальники главков СССР и РСФСР посетили Тутаев — и город-завод резко прибавил в темпах роста промышленности, жилья и культуры; и объединение «Автодизель», сменив прохладцу на милость, почти прижало к груди, почти полюбило сироту.

Есть вкусные журналистские детали, и есть как бы пресные, невыразительные.

Вкусно было бы написать попространней, как не было в Тутаеве ни спорта, ни кинотеатров, а вот по приказу директора В. Литвиненко было изыскано на юге страны пневмоздание (надувной склад), переоборудовано изящно и в сжатые сроки — и Тутаев получил серебряный Дворец спорта, и даже со вселенным по приказу директора в финскую баню спортсменов сверчком.

Вкусно было бы отобразить, как завод при сердечии облисполкома обрастает ухоженными садоводческими товариществами.

Вкусно было бы оповестить, что не было, как говорится, ни гроша, перебивались с хлеба на квас, а теперь завод подумывает о лосеферме, а при ней, при живительном лосином молоке, профилакторий для рабочих.

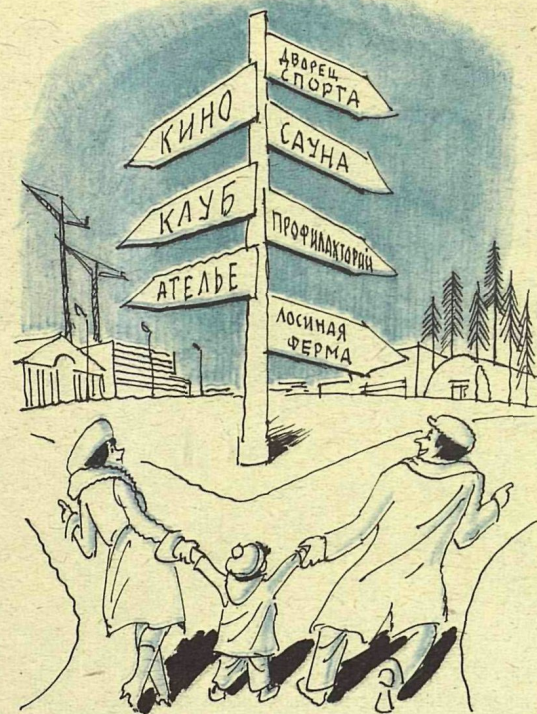
Также есть совершенно обновленный и деятельный трест «Тутаевпромстрой». Есть ныне отечески относящийся к заводу гигант «Главверхневолжскстрой». И ТЗДА, открытый всем ветрам, обнесся наконец забором, ТЗДА строит жизненно важные цехи, упущенные при проектировании, ТЗДА ценой отдачи всех сил переоборудовал заваленное проектантами сложнейшее литей-

ное производство, и в канун нового года ТЗДА вселяется в новый, с иглолочки, главный свой цех — агрегатный, под сводами которого кинематографисты могли бы снимать в натуральную величину сразу Бородинскую, Куликовскую и еще несколько битв поменьше.

Так обстоит нынче дело в Тутаеве, хотя и не совсем без проблем. Тысяча семьсот матерей стоят здесь в очереди на ясли и детские сады, а еще шестьсот матерей, во-

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

СВЕРЧОК В САУНЕ

обще потеряв надежду, оставили производство и сидят с детьми дома.

В меньшей степени, но все еще трудно с жильем.

Есть большая нехватка кадров по всем специальностям.

Артачится «Мосэлектротягстрой», которому брезгливо возводить при заводе станционные сооружения, потому что вдруг иногда да нанесет ветер запах куриного помета с соседней Тутаевской птицефабрики...

Но при всех этих и сотне других проблем Крокодилу приятно сообщить: за два года в Тутаеве произошли коренные сдвиги. Перебивание завода-города с хлеба на квас бесследно ушло.

г. Тутаев Ярославской области.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Не хотелось бы признавать, но появлением отечественного чая мы обязаны фабриканту Попову, гнездившемуся в конце прошлого века в тогдашнем Тифлисе. Правда, этот Попов был пионером чая, хотя и умер не от чрезмерного чаепития, а от запоев. Будучи же в трезвом виде, Попов впервые насадил чайные делянки на благословенной грузинской земле и стремился кардинально повлиять на вкусы пьющих граждан тогдашней Российской империи.

Зато возникновение чая краснодарского — заслуга рабочего И. Кошмана, который вырвался из эксплуататорских уз Попова и, уехав под Сочи, посадил там первый российский чай. И это, как сказал творец при закладке мира, было хорошо...

В ПОТЕ ЛИЦА СВОЕГО

Лично я не сомневаюсь, что СМУ рая земного когда-то находилось именно здесь, в угодьях Дагомысского чаесовхоза Краснодарского края. Но вы ошибаетесь, если думаете, что под Дагомысом густошелюрные, темно-зеленые кусты чая произрастают на ровных плато, как в той же Индии.

— Вы знаете, — спросил меня К. И. Хахо, главный агроном головного хозяйства в Дагомысе, — какая сельскохозяйственная культура самая трудоемкая?

— Наверное, чай! — отвечал я Казбеку Исмаилову, осматривая кусты, ползущие шерегами на приступ высоченной горы, аж до самой верхушки. Каково-то здесь приходится чаесборщикам, и попробуй пусти здесь какой-нибудь комбайн...

— Да, все-таки — чай! — вдохновенно акцентировал главный агроном. — Слов нет, рис — каторжная культура. А виноград? А горох?.. И вообще, я считаю, что нет в земледелии легких культур. Но чай...

Да, истинно сказано, что в поте лица своего будет добывать человек плоды земные, но для уборки чая требуется ему пролить действительно семь потов. И это не метафора, а голая правда. Хотя бы потому, что сбор чайного листика идет с мая по сентябрь включительно.

Мало того, дабы куст развивался интенсивней, его постоянно требуется стричь со всех сторон шпалерной, боковой, полутяжелой и тяжелой подрезкой, и уже сама по себе эта работа адова. Но дагомысский человек упрям и ревностен. Он режет и режет каждый кустик, а чай, тоже весьма своенравное и упорное существо, сопротивляется этой вечной модельной стрижке. Он норовит выпустить непокорные флешы и патлато распуститься...

— Вы знаете, — опять спрашивает главный агроном, — сколько чая собрала, ну, скажем, только одна бригада нашего совхоза с одного гектара?

Я заранее почтительно молчу. В самом деле, сколько их, почти эфемерных, невесомых листиков надо собрать чтобы получить нечто увесистое...

— В центнерах? — предполагаю я.

— В тоннах, — буднично сообщает Казбек Исмаилович. — Да все по таким-то вот буеракам и неудобьям...

А если в целом подбивать результаты, объединению «Краснодарский чай» отнюдь не пришлось краснеть за итоги десятой пятилетки. При плане 5000 тонн они продали государству шесть с половиной тысяч тонн превосходного чая. А к XXVI съезду взяты еще более внушительные обязательства...

ЧАЙ ЛЮБИТ ПИТЬ

Он и сам напоминает заправского водохлеба, и поробуй-ка вовремя не поднеси ему стаканчик... Воды, конечно. Но мыслимое ли это дело — регулярное орошение, коль скоро кусты, совершая воистину акробатические кульбиты, все скачут и скачут по горным склонам!

Я присутствую при, можно сказать, историческом моменте. Знакомый уже читателю К. Хахо и сам генеральный директор объединения У. Г. Штейман, ученый-тимирязевец, Герой Социалистического Труда, словно два военачальника, хищно присматриваются к пока еще девственно целинному склону. Крутизна умопомрачительная, стоять страшно, не то что кусты сажать...

— Не примется, Устим Генрихович, — начинает сомневаться агроном.

Устим Генрихович, не отвечая, мурлычет беззаботный мотивчик, потом вдруг энергично

Вл. МИТИН,

специальный корреспондент Крокодила

этак в тридцать. Ее рукоятки чаесборщик будет держать обеими руками. Ее мотор — от воистину гениального человеческого изобретения, от бензопилы «Дружба».

Так вот, за исключением двигателя, в механическом цехе совхоза производится чуть ли не все: вентилятор, редуктор, ручки. В год вполне внушительный «вал»: сто штук. Изготавливаются здесь и такие хитроумные машины, как чаеподрезочные, бокорезные, а также сборочные агрегаты двух видов — на одного сборщика и на двоих. Даже вагранка своя имеется...

набирает горсть земли и анализирует таковую с помощью обыкновенного языка.

— Ты прав, Казбек, — соглашается он, — кислотность неподходящая. Придется подкармливать. Но вон тот клинышек мы скоро освоим...

Чайные полководцы погружаются в беседу, из которой до меня доносятся почти инопланетные слова: симазин с далапоном... синхронно-импульсный полив...

И сверх того, что сам чаевод сольет семь своих тяжелых потов, снимая лист, он вдобавок семь раз за вегетационный период не только накормит подшефного сластолюбца симазином и прочей селитрой, но и напоит его также семь раз...

Мне рассказывают, что полив бывает двух видов — вегетационный и, заметьте, даже освежающий. Чайный куст, этот франт, уже не может обойтись просто стрижкой, его надо еще и освежить синхронно-импульсным поливом!

Мне показывают ультрасовременную главную станцию оросительной системы. В ней стоит нечто похожее на распределительный щит атомной станции. Энтузиаст-механик тов. Солоха, светясь от гордости, врубает реле, и щит начинает тоже вспыхивать и искриться красивыми лампочками. Я записываю:

«Орошение производится специальной системой, составленной из цельнотянутых и электросварных труб... Общая мощность станции — 1200 кубометров воды в час...»

СЕЛЬМАШ НА ДОМУ

Мы в механическом цехе совхоза. Именуется он скромно, а вообще-то это машиностроительный завод в миниатюре. Я с изумлением наблюдаю, как два слесаря высшей квалификации А. Г. Погорцев и А. М. Деев создают при мне настоящую машину буквально из ничего — из деталей, выпрошенных во многих организациях края. Это малогабаритный чаесборочный аппарат.

Вспомним ручную парикмахерскую машинку, вышедшую из употребления в мужских салонах лет двадцать тому назад. А теперь вообразим, что машинка эта вдруг увеличилась раз

— Между прочим, — вполне серьезно, хоть и меланхолично заявляет мастер цеха Владимир Иванович Дивак, — мы и мотор могли бы сами делать!

Меланхолия Владимира Ивановича легко объяснима. Если бы хозяйство обеспечивалось готовыми аппаратами, то и усилия местных талантливых умельцев направлялись, возможно, на еще более возвышенную стезю! Скажем, на создание собственного КБ...

ЧАЙ НЕ ПЬЕШЬ, КАКАЯ СИЛА!

Лидия Павловна Караман живет в превосходной трехкомнатной квартире, с двумя лоджиями и большой кухней. Дом ее находится в поселке, у которого вид никак не совхозный и не сельский, а вполне городской. Правда, кругом растет чай, чего не увидишь, конечно, ни в одном городе.

Лидия Павловна потчует нас ароматнейшим настоем, подкладывает медку и все время говорит:

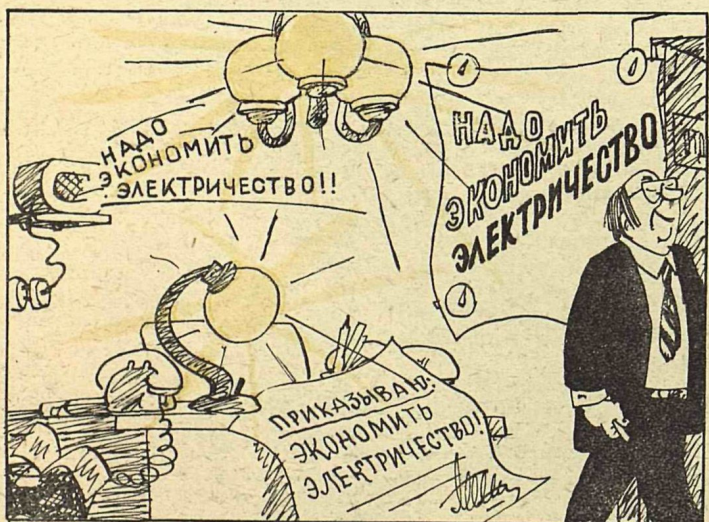
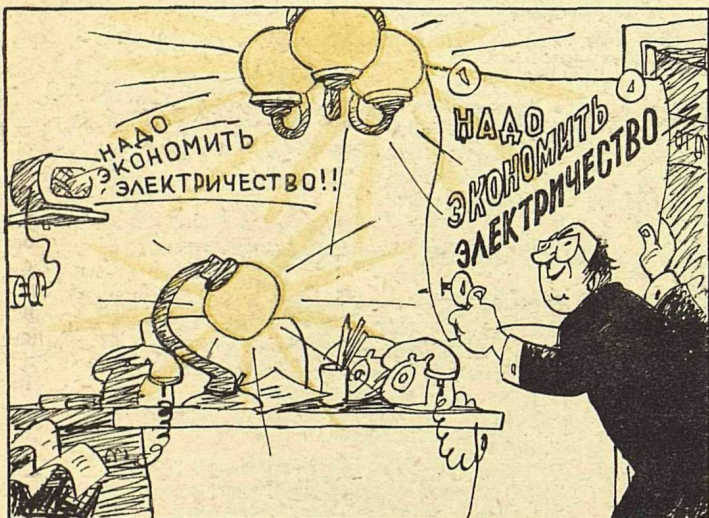
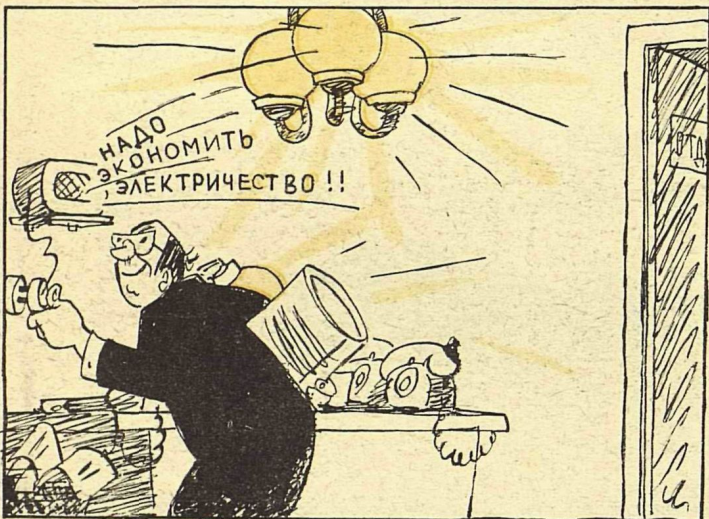
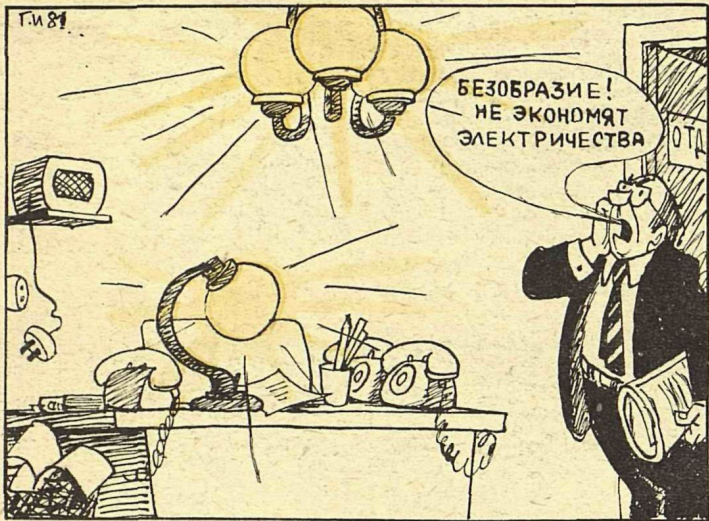
— Чай да сахар! А обо мне лучше не пишите. Вот Герой Соцтруда Вера Георгиевна Семеновна в этом году собрала десять тонн. А То-дуа и вообще поставила рекорд — четырнадцать с половиной!

Л. П. Караман с удовольствием рассказывает о чем угодно, только не о себе. О том, как славно поставлена в совхозе служба детских учреждений, какой замечательный здесь клуб и великолепная поликлиника...

В бригаде Л. П. Караман — двадцать человек, восемь женщин, остальные мужчины. Кто работает лучше? Мужчины, конечно же, стараются обогнать представительниц прекрасного, но слабого, как говорится, пола. Есть такие, что собирают и по восемь и по девять тонн чая...

На прощание мы «прокидываем» еще по одной фарфоровой чашечке краснодарского сорта, и необыкновенный заряд бодрости и оптимизма вливается в наши жилы. Правду ведь говорят: чай не пьешь, какая сила!..

Краснодарский край.

ВСЕ ЛИ ОН СДЕЛАЛ?

Рисунок Г. ИОРША

С утра в понедельник Каюмский почувствовал недомогание. Пощупал себя, потянулся, подрыгал ногами — вроде ничего не болит.

И понял — недомогание чисто душевное. Там, глубоко внутри, тяжелым камнем лежала глухая тоска.

Ничего ему не хотелось: ни вставать, ни есть, ни выходить из дому.

Лениво дожевывая бутерброд с затвердевшим сыром, он скреб в затылке, кряхтел, медленно думал: «Что со мной? Заела холостяцкая жизнь? Так семейная, она ведь не лучше, пожалуй».

го полкубит, без труда догадаться смогу. Ради этого два с половиной часа в темном, душном зале? Да я лучше посплю!..

На другой день Каюмский проснулся не только с тоской, но и со страхом душевным: «Что-то сдвинулось там, внутри, — размышлял он. — Надо срочно поставить на место, иначе...»

Он поплелся к врачу, в поликлинику. И вошел уже и заглянул было в окошко регистратуры, как вдруг словно кто-то невидимый шепнул ему прямо на ухо:

— Слушай, к чему ты затеял этот визит? Известно ведь, что тебя ожидает. Холодное прикосновение стетоскопа. Равнодуш-

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

ТОСКА ЗЕЛЕНАЯ

Рассказ

Целый день он слонялся по комнате, брал и бросал тут же книгу, включал и выключал телевизор, но тоска зеленая крепко держала его за горло, и он наконец решительно натянул пальто, нахлобучил шапку.

— Пойду пройдуся, — сообщил сам себе. — А по дороге возьму вот и загляну к Шумаевым. Давно не общались, нельзя же так в самом деле!

Он уже и дверь открыл и за порог шагнул, но вернулся, не раздеваясь, сел на стул, сказал в пустоту:

— Куда это я? Зачем? Ведь заранее знаю, как все будет...

Запахивая халат на дряблой груди, закудачует Шумаева. Потащит его чуть не силком к шахматной доске пропахший насквозь табаком сам хозяин и будет мучить задачей, в которой оба ни бельмеса не понимают. Явятся затем молодые с младенцем в коляске, и все станут, притопывая и прихлопывая, громко вопить:

Агу-гу, агу-гу!

Будешь плакать — убегу!

— Нет, не выдержу, убегу, — устало вздохнул Каюмский и встрепенулся: — А может, в кино? Тут недалеко, через дорогу.

И он выскочил на улицу, сгоряча даже перебежал ее, глянул на афишу, на расклеенные в витрине фотографии и снова сник, заскучал.

— Все уже знаю, что там произойдет, — усмехнулся он. — И кто в кого стрелять будет. И кто кого изловит. И даже кто ко-

ное, стандартное пожелание «Гуляйте больше, дышите глубже». Усердный скрип пера по бумаге...

— Не хочу дышать глубже! — сказал в окошко оторопевшей регистраторше Каюмский и ушел домой.

— Вдох — выдох, вдох — выдох, и так всю жизнь одно и то же, одно и то же! — бормотал он, слоняясь по комнате. — Не желаю я, надоело! — взвизгнул Каюмский, лихорадочно пересчитывая таблетки снотворного. — Сколько их надо? Двадцать, тридцать? Вот, хватит! Ну, Каюмский...

И он отчетливо представил себе, как все будет.

Увидел себя — неподвижного, воскового, обложенного куцей зеленью, ядовито подумал: «Поскупилась». Различил тихое всхлипывание Шумаевой, усмехнулся: «Притворство». Услышал скорбный голос ее супруга: «Сегодня мы... всеми нами любимого... замечательного человека... прилежного работника...»

— Какое вранье! — расхохотался Каюмский и тут же подумал: «Господи, и здесь все ужасно неинтересно, все известно заранее».

Он повторил вслух:

— Прилежного работника... Как же, как же: вот уже почти два дня прогулял! А что будет за это? — внезапно забеспокоился Каюмский. — Ох, неизвестно!

И, сгорая от тревожного любопытства, он побежал на работу.

МИМОХОДОМ

Как это ни печально, но жизненная лотерея стала денежно-вещевой.

Мысли приходят и уходят, а мы остаемся.

Геннадий МАЛКИН.

Певца пела околоратурным сопрано.

Отпетый композитор-песенник.

Л. ЛЕОНИДОВ.

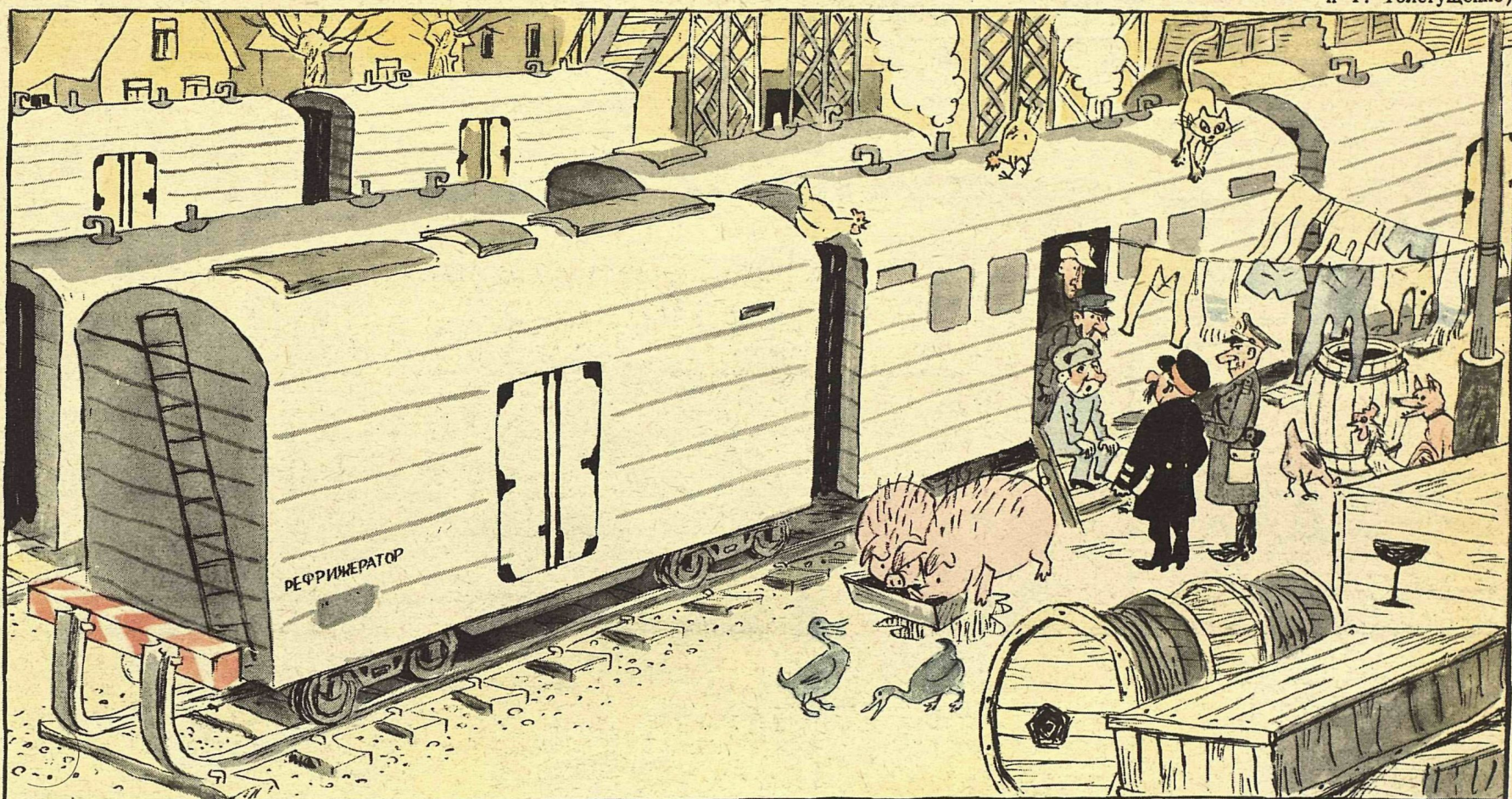
Молодая семья оказалась такой крепкой, что ее не смогли развалить даже родители молодоженов.

Луна прекрасна — если, конечно, жить на Земле.

Где тонко — там и связи.

Преследуя свои цели, не споткнись о чужие.

А. ЛИГОВ.

- Придется уплатить штраф.
- За что?
- Живете без прописки.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Им. ЛЕВИН

НЕ СЕГОДНЯ? ТАК КОГДА ЖЕ?

Встретил я недавно одного человека с двумя различными выражениями на лице. Первое — сама светлая радость, второе — сама грусть-печаль. И наблюдаю

эти выражения можно было одновременно. Вот так. Тем, кто усомнится в приведенном факте раздвоения личности, могу сообщить имя: Иван Андреевич Водопшин, водитель автобуса южного города Темрюка. Впрочем, сюжетом для передачи «Очевидное—невероятное» это явление служить не может. Просто улыбался он с плаката, выпущенного Краснодарским автотранспортным управлением в честь лучших водителей края, а грустил-печалился наяву, пребывая в затянущихся мечтах по синей птице с красивым именем «Жигули». Изловить ее с помощью сети торговой в своем родном крае он отчаялся и вот приехал хлопотать в Москву.

— На моем рабочем календаре уже финиш одиннадцатой пятилетки, — говорит темрюкец, — стараюсь работать, как и воевал, по-гвардейски. Скоро начну рейсы в 1986 год, кстати, для меня круглый, юбилейный. Так неужто мечта придет ко мне на пару с пенсионной книжкой? С каждым годом все труднее ждать нам, старым солдатам...

Горькая истина. Но не высказывает ли она из поля зрения иных ответственных, полуответственных и малоответственных, но тем не менее должностных лиц? Иначе откуда он происходит, этот слабо пока оскудевающий поток обид фронтовиков?

Вот одна из них, родившаяся в 29-й квартире 103-го дома по Невскому проспекту.

Живет там старший сержант-артиллерист Павел Михайлович Куденекин и с ним еще около десятка ветеранов боевых блокадных дней. Их синяя птица — не быстроногие «Жигули», а нормальный домашний очаг. Сейчас коллективная кухня на

восемь газовых конфорок размещается в своеобразном пенале, наглухо изолированном от внешнего мира, без единого окна, отдушины, щелочки. И не надо обладать сказочным андерсенским горшочком, чтобы знать, какие блюда готовят на обед соседи: все запахи, весь жар поплывет с гарью моментально доходят до любого уголка густонаселенной квартиры. Вдыхай — не хочешь!

А когда жильцам становится уж вовсе невозможно от избытка кулинарной информации, они распахивают в конце коридора дверь на лестницу, и мгновенно образуется нечто вроде аэродинамической трубы с двойной тягой. С одной стороны, она вытягивает кухонное амбре, зато с другой втягивает сквозняки. Чихает, кашляет и заболывает даже закаленная молодежь. Учетом при этом, что в основном жильцы — это молодежь времен Великой Отечественной войны.

Больше двух лет назад родился весомый акт, завизированный чрезвычайными и полномочными представителями всех причастных к данной ситуации ведомств и служб. Акт указывает: кухню за явной вредностью прикрыть, а новую оборудовать в помещении, занимаемом одной семьей. Следовательно, вся проблема — в ее отселении. Пока что единственный результат — полтора десятка жалоб. Авторов можно понять: будешь писать, если получаешь из жилищных отделов рай-и горисполкома не стыкующиеся между собой ответы, с указанием различных сроков принятия мер, даже с перепутанными фамилиями. Проблемой отселения одной семьи в огромном городе вынужден заниматься городской комитет партии...

Жалобы рождаются не только в сфере материальных благ. Вот, например, бывший старший сержант москвич Николай Егорович Базлов вообще ни на какие реалии не претендует. Жалоба его в редакцию продиктована обидой. Пригласили ветеранов, проживающих на территории ДЭЗ-27 (для несведущих уточню: Дирекция экс-

плуатации зданий) Советского района, прибыть к такому-то часу в такой-то день в такое-то место для замены временных удостоверений ветеранов войны на постоянные. Фронтовики — народ дисциплинированный. Надо значит надо! Больше сотни пришло их, некогда лихих кавалеристов, танкистов, летчиков, в расчете если не на сердечную, то, как минимум, на деловую встречу с ответственными людьми. Только выяснилось, что собираться им нужно было совсем в другом месте и в другое время. Никто не извинился перед ветеранами за бессмысленный и, увы, уже обременительный для многих бросок. На реплику же Николая Базлова работник военкомата сухо возразил: ну да, потеряли полдня, ну, пробежались зря, так ведь и нужно-то вам, а не нам...

Очень худо, когда человеку приходится дважды, а то и трижды обращаться в одни и те же органы, не получая четкого, исчерпывающего ответа. А что же сказать, когда вынужден выживать и выстаивать часы, дни, месяцы старый человек с рядами многоцветных боевых планок на груди? ЧП государственной важности! Другие слова на бумагу не ложатся.

Наступило время ввести в исполкомах и иных местах, куда обращаются трудящиеся, особые, четко определенные для инвалидов и участников войны дни. И чтобы выслушивал их руководитель, имеющий власть решать вопросы, а не бесправный регистратор, перебрасывающий посетителей ко второму, пятому, десятому лицу, да еще в тридесятую организацию.

Он предельно необходим — День приема фронтовиков!

Трижды прав темрюкский шофер, старый солдат Иван Водопшин: все жестче урезается лимит времени, отпущенный фронтовику на ожидание. Когда-то на войне каждый год ему засчитывался за три. Сейчас каждый прожитый год весит не меньше. Если не больше. Задумаемся: однополчанин всех солдат веселый парень Вася Теркин сегодня дед. А может, и прадед...

Если помнит читатель, при редакции «Крокодила» была образована группа «не знатоков» для расследования особо запутанных житейских случаев (см. № 24, 1980 г.).

В группу вошли: Иван Петрович Игрунец, начальник следственного отдела «не знатоков», Миша Коптилов, следователь по обычным делам.

Мargarита Семеновна Газонова (псевдоним Яго), следователь по особо важным делам.

После расследования невероятно запутанного дела в Астрахани (№ 24, «Икра в эфире»), которое отняло у группы не меньше сил, чем у Шерлока Холмса в «Собаке Баскервилей», «не знатоки» долго отдыхали, хотя между тем редакционные дела шли своим чередом. Ведь «не знатоки» вмешиваются лишь в исключительных случаях, когда бессильны «знатоки».

И вот наконец Иван Петрович, шеф «не знатоков», собрал свой отдел. Глаза его, как и у всех детективов, хитро поблескивали.

— Есть что-то интересненькое? — нетерпеливо спросил Миша. Он был самым молодым и самым нетерпеливым из «не знатоков» и по этой причине всегда рвался в бой.

Мargarита Семеновна молчала. Лишь ее плотно сжатые губы выдавали нетерпение «старой боевой лошади», как за глаза звали ее коллеги.

— Есть, — спокойно ответил Игрунец. — Конечно, это не то, что в Астрахани, но все же... Далеко не всем по зубам... Далеко не всем... — Иван Петрович расправил листы бумаги. — Письмо из Ташкента... «Уважаемая редакция! Пересылаю вам письмо, которое я получил из Ялтинского транспортного предприятия, и свой ответ на него. Мне показалось, что с вашей помощью ответ дойдет до Н. И. Семенчука значительно быстрее и лучше. Заранее благодарю. Э. М. Веремкройт».

— Звучит загадочно, — первым откликнулся Миша.

— Кто такой Н. И. Семенчук? — сразу взяла быка за рога Margarита Семеновна.

— Начальник Ялтинского автотранспортного предприятия 11102.

— Но Ташкент и Ялта... — заикнулся Миша.

— Что здесь такого? — оборвала своего младшего коллегу Газонова — Яго. — В наш космический век расстояние — не помеха общению людей.

— Вот именно, — подхватил начальник «не знатоков». — Тем более для деловой переписки.

— Выходит, что между Н. И. Семенчуком из Ялты и Э. М. Веремкройтом возникла деловая переписка? — уточнила следователь по особо важным делам.

— Совершенно верно. Вот что

пишет начальник Ялтинского автотранспортного предприятия 11102 своему далекому адресату: «Уважаемый Эдуард Михайлович! Ваша жалоба на водителя таксомотора № 35-75 тов. А. И. Бусыгина рассмотрена. 16.10.80 тов. Бусыгин А. И.

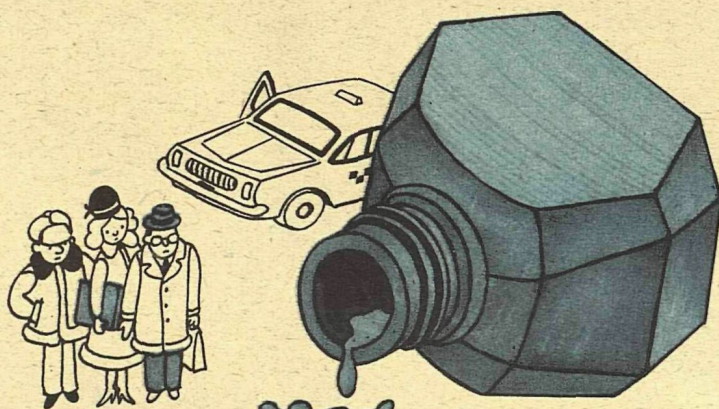
начальник предприятия Н. И. Семенчук».

Наступило молчание. «Не знатоки» размышляли над письмом.

— Виноват Слепыкин, — твердо заявил следователь по обычным делам Миша. — Мало ли что он отрицает

СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ «НЕ ЗНАТОКИ»

Е. ДУБРОВИН

ПРОИСШЕСТВИЕ С ТАКСИ № 35-75

согласно графика был выходной и на линии не работал. Водитель тов. Слепыкин, работающий в этот день на автомашине № 35-75, категорически отрицает факты допущения им грубости и обсчета при расчете с пассажирами. С уважением,

факты! Пассажир, как и покупатель, всегда прав. Жалоба была? Была. Значит, отвечай.

— Не надо спешить. — Margarита Семеновна пожевала серебряными, под цвет волос губами. — Мало ли что могло быть в этой ситуации.

— Что, например? — ехидно спросил Миша. — Ситуация ясна, как ясный день.

— Ну... Например, Бусыгин мог назваться Слепыкиным. Что вы на это скажете, а?

— Маловероятно!

— Почему?

— Потому что чепуха!

— Этого не может быть, потому что этого не могло быть?

— Вот именно!

— Прошу тишины! — Начальник прервал спор коллег взмахом руки. — Вы еще не слышали, что ответил Веремкройт из Ташкента Семенчуку из Ялты.

— И что же он ответил?

— Вот... Минуточку... «Уважаемый товарищ Н. И. Семенчук! Ваш водитель т. Слепыкин, подменивший т. Бусыгина 16.10.80., совершенно справедливо отрицает порочащие его факты. Действительно, он не мог ни нагубить мне, ни обсчитать 16 октября 1980 г., так как единственное в моей жизни пребывание в вашем прекрасном городе пришлось на октябрь 1975 г. Честно говоря, я абсолютно не помню суть имевшего место конфликта, но получить от вас это сообщение было крайне приятно, так как оно лишний раз доказало, что справедливость рано или поздно восторжествует. По случаю 5-летнего юбилея указанного события я прошу вас не подвергать каким-либо санкциям т. Бусыгина, или т. Слепыкина, или кого другого, кто, может быть, в тот злополучный день оказался за рулем таксомотора № 35-75. Надеюсь, что ваше следующее сообщение застанет меня в живых.

С уважением

Э. М. Веремкройт.
...Вот какие пироги, дорогие коллеги.

Второй раз наступило молчание. — Однако... — Миша покрутил головой. — Он довольно остроумный товарищ — этот читатель из Ташкента.

— К делу, — перебил его начальник. — Время не ждет. Скоро уже обеденный перерыв.

— Я думаю, это — дело дохлое, — задумчиво сказала Газонова и снова, как марсианка, пожевала своими неземными губами. — Мало того, что неизвестно, кто сидел за рулем такси № 35-75 в тот злополучный день 16 октября 1980-го. Но в довершение всего жалобщика вообще не было в это время в Ялте! Просто какой-то кошмар! Я думаю, что даже комиссару Мергрэ не под силу это дело.

— Но, может быть, слетать в Ялту, — неуверенно встрепенулся Миша, — и поднять архивы...

— Вряд ли чего нам дадут дела из архива, — покачал головой начальник отдела, — судя по всему, дело производство на предприятии № 11102 не на должной высоте. Ладно, все в буфет! Говорят, там сегодня сельдь иваси выбросили.

И все «не знатоки» отправились за выброшенной сельдью иваси.

Случилось так, что в один не слишком счастливый день писателя Аркадия Хайта обругали в химчистке, унизили в булочной и помяли в трамвае. Огорченный этими происшествиями, Хайт пошел от частного к общему и всерьез задумался над тем, как сильно ранит людей слово грубое и как благотворно действует на всех слово доброе... Результатом этих раздумий явился сценарий целой эстрадной программы под многообещающим названием «ДОБРОЕ СЛОВО И КОШКЕ ПРИЯТНО!». Заботы писателя нашли отклик у известного артиста эстрады Евгения Петросяна. Который взялся программу воплотить в жизнь. Взяв себе в помощники авторов монологов С. Альтова, Л. Измайлова, Е. Смолина, В. Чудодеева и артистов Е. Степаненко, В. Войнаровского, Е. Грушина. Навалившись таким могучим коллективом на дело, они через каких-нибудь полгода выпустили веселый

спектакль. В нем остроумно высмеивается все то, что и заслуживает осмеяния: грубость и хамство, потребительское отношение к работе, любви, искусству, пошлость, ханжество, зависть...

На днях крокодильский почтальон доставил в редакцию три увесистые бандероли. «Что бы это могло быть!» — подумали крокодилы и в нетерпении вскрыли оберточную бумагу. На свет появились книжки авторов нашего журнала:

Яков Зискинд «Счастливая скамейка».

Варлен Стронгин «Белые вороны».

Леонид Треер «Парадокс Сими».

Последняя выпущена Западно-Сибирским книжным издательством, две другие — «Советским писателем».

пословицы

У меня сто друзей
взяли в долг
сто рублей.
И не стало, ей-ей,
ни рублей, ни друзей!..

Ай, Моська...

Не лает Моська —
смущена:
из мухи сделали слона!..

Насолил

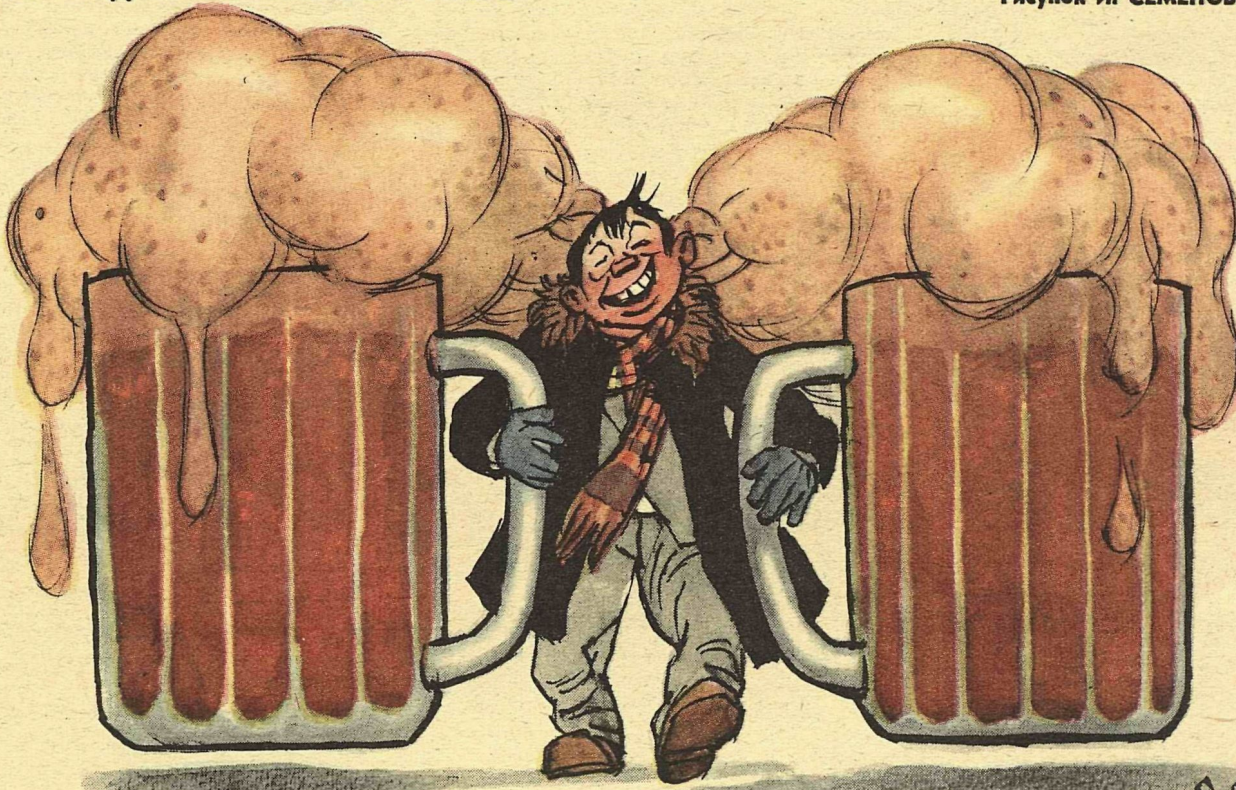
Рыбинспектор был суровый,
льгот знакомцам не сулил,
даже шефу насолил...
с пуд икорки осетровой.

От детства
до дедства —
тропой дармоедства.

Перевел с марийского
Иван ЗАКОНОВ.

МОИ ПОДРУЖКИ — ПИВНЫЕ КРУЖКИ.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

С, 80

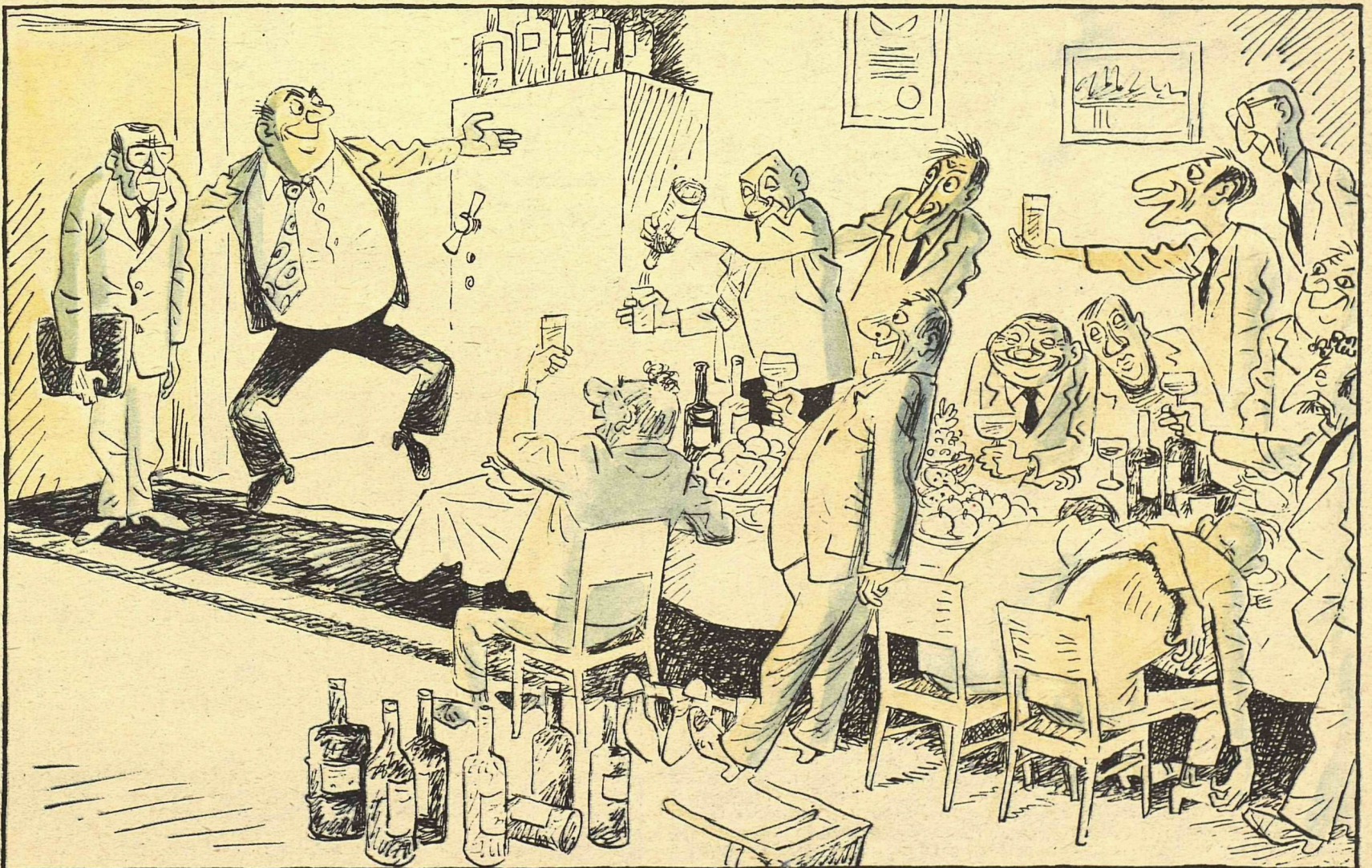
Лев КОРСУНСКИЙ

ГЛУБИНА

Микрорассказ

Я написал рассказ.
— Копните глубже, — посоветовал
мне редактор.
Я копнул.
— Еще глубже.
Я еще копнул.
Заглянул он в рассказ, отодвинулся
от меня и крикнул:
— Иди отсюда!

ПОД
УГЛОМ
40°

— К нам прибыл ревизор!
— Штрафную ему!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Арт БУХВАЛЬД
(США)

**Выстрел
во тьме**

Все это произошло в полночь в лавке Джо, специализирующегося на торговле оружием и рыболовными снастями.

— Привет, браток! Что-то я таких коротеньких револьверчиков 38-го калибра прежде не видел. Ты откуда взялся?

— Из Коннектикута. А тебя как звать?

— Да я специалист по ограблениям в субботние вечера. Револьвер 32-го ка-

либра. Меня называют «бульдогом» за хватку.

— Говорят, что из-за этой истории с Джоном Ленноном* поднялся большой шум — требуют, чтобы нас регистрировали.

— Да не волнуйся, детка, никогда этого не будет. Вся эта добропорядочная публика каждый раз поднимает крик насчет контроля над огнестрельным оружием, когда прихлопнут какую-нибудь знаменитость. А потом шум стихает, и все на этом кончается.

— А почему ты так уверен?

— Так у нас же есть Национальная стрелковая ассоциация! Это — самое мощное лобби во всей стране. Уж они-то о нас позаботятся. Это лобби имеет миллион членов и неограниченные капиталы. Они добиваются избрания конг-

* Известный музыкант, один из четырех основателей и участников ансамбля «Битлз», недавно застреленный на улице Нью-Йорка.

рессменов и сенаторов, которые выступают против контроля над оружием.

— А я все же побаиваюсь. Мне ужасно не хочется, чтобы меня конфисковали или выбросили в океан.

— Да успокойся ты, детка. У этих мягкосердечных людей не хватит запалу воевать с нами. Кроме того, на нашей стороне конституция. Ни один человек в здравом уме не посмеет сказать американцам, что они не имеют права на хранение и ношение оружия.

— Ты так меня успокаиваешь! Однако я слышал от револьвера 44-го калибра «Магнум», что все больше и больше штатов принимают жесткие законы против оружия.

— Ну и что? В одном штате принимают закон против нас, а в соседнем его вообще нет, и люди все равно будут нас покупать.

— А вдруг примут федеральный закон?

— Ничего из этого не выйдет.

— Ну, ты меня утешил. А ты когда-нибудь кого-нибудь застрелил?

— Пока нет, но я заряжен и всегда готов.

— Я надеюсь, что и меня купят не для того, чтобы засунуть подальше в ящик.

— А если и засунут, деткишки покупателя скорее всего тебя найдут и выстрелят просто так, ради шутки. Так все время бывает.

— До чего же приятно с тобой поговорить. Совсем другое настроение. Вот спасибо!

— Не за что, детка. Может быть, мы скоро встретимся с тобой вечером в темном переулке.

**Реванш
по-расистски**

Когда-то описание болельщицких страстей было монополией юмористов. Милый, смешной футбол-

ный фанатик, с размаху обнимающий незнакомого усача-соседа по трибуне, или болельщик, дающий телеграмму-молнию провинциальному дяде: «Поздравляем счетом три два пользу сборной зпт поцелуй тетю», и бедный дядя ночью, переступая босыми ногами по холодному полу, силится понять депешу... — ах, эта прелестная тематика потихоньку увяла. А что касается Запада, то болельщицкие страсти все больше там попадают в полицейскую хронику. Стрельба по судьям на стадионах Латинской Америки и рвы с водой вокруг футбольных полей с жуткой силой подкрепляют тезис о том, что спорт — дело мужественных и бесстрашных. Вандализм английских болельщиков, крушащих железнодорожные вагоны и гостиницы при любом исходе матча, стер последние следы умиления с лиц читателей спортивных колонок.

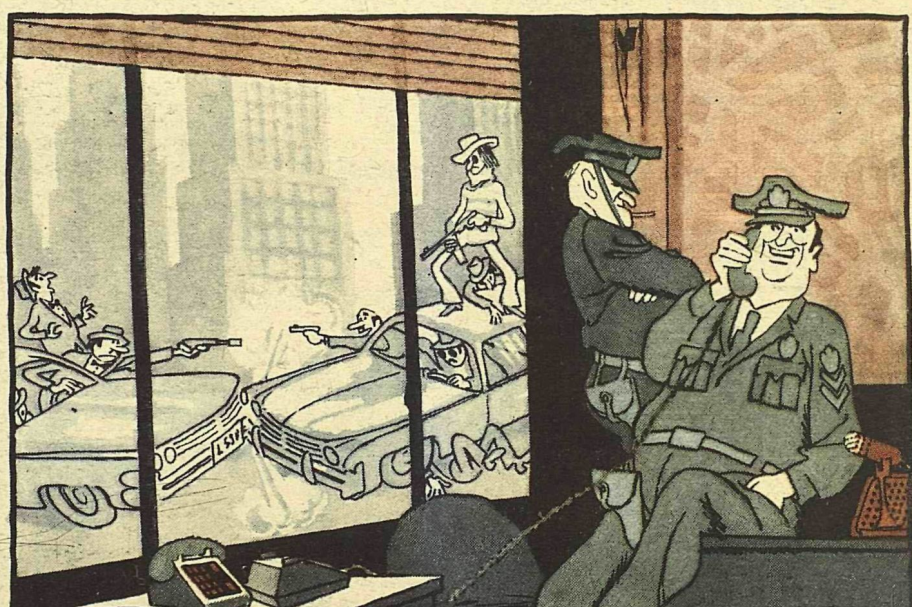
И вот ЮАР. Когда начинают «болеть» тамошние ра-

НЕ ОТВЛЕКАЯСЬ ПО «ПУСТЯКАМ»

Рисунки Л. САМОЙЛОВА

— Ничего особенного, сэр, просто клановцы решили проучить ниггеров...

— Да так, чепуха, две банды гангстеров делят сферы влияния...

— Пустяки! Гусанос стреляют по окнам кубинского представительства в ООН...

— Тревога всем постам!!! На улице демонстрация против гонки вооружений!

систские власти, в пору вмешиваться Генеральной Ассамблее ООН.

Недавно в ЮАР чернокожий боксер одержал убедительную победу по очкам над белокожим спортсменом. Дети в черных гетто Кейптауна ликовали — они восторженно размахивали фотоснимками своего любимца и выкрикивали его имя. Правящие «болельщики» не остались в долгу. В негритянские кварталы были посланы броневики. Из машин выскочили полицейские в касках, грамотно развернулись в цепь и без всякого предупреждения открыли огонь по подросткам. Двое — двенадцати- и четырнадцатилетний мальчики — остались бездыханными лежать на асфальте.

— Реванш взят, — довольно хрюкнул министр тюрем и полиции.

Хотя мы, естественно, не слышали этой реплики, но не сомневаемся в точности своей догадки. Ибо что же еще мог сказать этот полицейский обер-юморист...

И. ПОДОЛЯНЮК.

Николай ЭНТЕЛИС.

Из израильского «рая» что есть духу удирая...

За последнее время из Израиля эмигрировало примерно 500 тысяч израильтян. Причины бегства с «земли обетованной», как подчеркивает израильская печать, — «непрекращающееся состояние войны, непрерывно ухудшающиеся условия жизни, отсутствие какой бы то ни было веры в правительство».

**Воякам озлобленным
Пора сообразать:
Пять раз по полмиллиона —
И некому бежать.**

Да, но без шума

В кабинет пожизненного президента Гаити Жан-Клода Дювалье поступал его помощник полковник Валлес и, еле сдерживая ликование, передал шефу «молнию» из Сантьяго. Дювалье прочитал: **ВОСХИЩАЮСЬ ГЕРОИЧЕСКИМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПРОТИВ ГНИЛЫХ ЛИБЕРАЛОВ тчк ЖЕЛАЮ УСПЕХОВ ПОПРИЩЕ ЧИСТОЙ ДЕМОКРАТИИ тчк ЭТОТ ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЧАС МЫСЛЕННО ВАМИ тчк ГЕНЕРАЛ ПИНОЧЕТ тчк**

И пошли, пошли телеграммы из Уругвая и Парагвая, Гватемалы и Гондураса, Боливии и Сальвадора. Поздравления, моральная

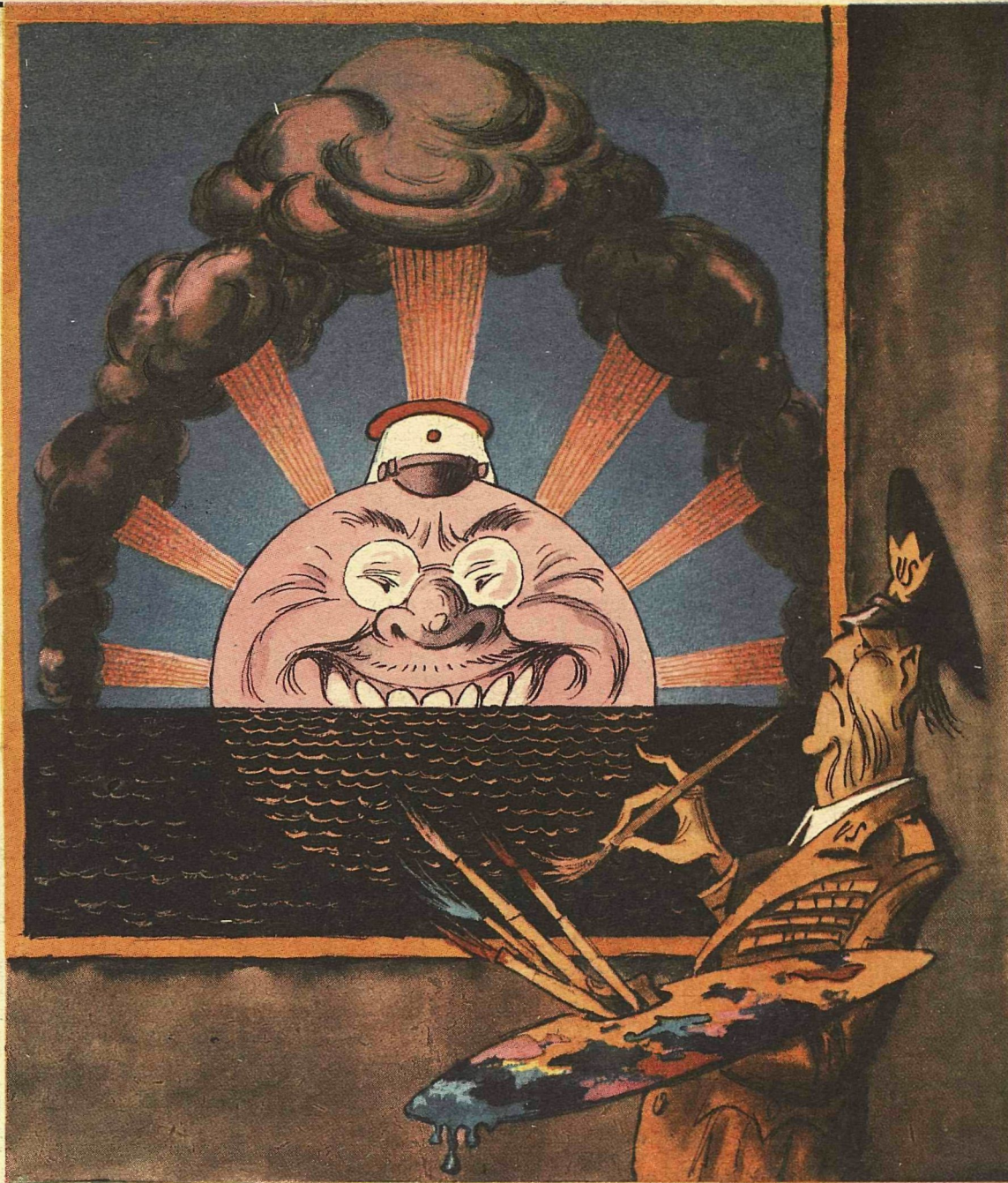
поддержка. От упоения собой у Дювалье перехватило дыхание. Наслаждаясь столь высоким вниманием к своей скромной особе, гаитянский диктатор предался приятным воспоминаниям и размышлениям.

...Когда-то в школе за излишнюю упитанность его дразнили «сундуком». Кости тех, кто дразнил, давно обглодали гиены. Покойный папаша, пожизненный президент Франсуа Дювалье, любил повторять мальчику: «Если меня не станет, сынок, ты займешь мой пост». Его не стало в 1971 году. В свои неполные девятнадцать Жан-Клод грузно опустился в президентское кресло. «Такой молодой, а уже отец народа», — сочувственно вздыхала старенькая няня.

Шло время. Не по-юношески железной рукой он строил демократию качественно нового образца. Раз решил создать три партии христианско-демократического толка: пусть, мол, эти вечно хныкающие, легкоранимые интеллигенты пошлют с политикой. Но не спускал с них глаз. Провел выборы в парламент. Уж тут кое-кто может у него поучиться, он не гордый, готов поделиться опытом. А ведь, честное слово, сам придумал переброску на автобусах «избирателей» с одного участка на другой. Гарантия — сто процентов, даже больше. Полный парламент родственников и друзей. В Вашингтоне не могли им налюбоваться — на редкость способный юноша. Далеко пойдет при условии, что ему не будут мешать.

Но мешать пытаются. Отдельные темные личности, наверняка попавшие под влияние марксистских идей, неспособны оценить его неустанные труды. Критиков развелось больше, чем бродячих собак в Порт-о-Пренсе. Взять, к примеру, обозревателя гаитянского «Радио Метрополь» Марка Гарсия. Он, видите ли, считает, что на Гаити много бездомных. И ни слова о его, Жан-Клода, гениальном изобретении — рыночной ночлежке для бесприютных: днем — рыночные прилавки, ночью — двухъярусные лежанки — на прилавке и под. Так удалось расселить тысячи людей, которые дышат свежим ночным воздухом, закаляют здоровье. Счастье для Гарсия, что успел дать деру за границу. Остальным критиканам-оппозиционерам ускользнуть не удалось...

Или, к примеру, другой журналист. На вопрос бразильского коллеги, почему на улицах Порт-о-Пренса нет воров, он цинично ответил, что все они сидят в правительстве. Возмутительно! Сейчас безответственный писак кровавыми слезами оплакивает свое легкомыслие. Какой-то либеральный нытик брякнул в интервью

**КАК ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕБЕ В ПЕНТАГОНЕ
«СТРАНУ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА»**

**Рисунок
М. АБРАМОВА**

иностранному журналисту, будто на острове хронический голод. Ерунда, просто гаитянское население отличается исключительным аппетитом и за завтраком заглатывает заодно обед и ужин. До вечера, естественно, уже ничего не остается. Жаловались, будто большинство гаитянцев не имеют работы. С этим навсегда покончено — все жалобушки посажены за решетку. Но это лишь начало — скоро за решеткой будут все, кто не понимает смысла истинной демократии гаитянского образца.

...На столе Дювалье затрещал телефон:

— Вам звонят из Вашингтона, господин президент. Государственный департамент на проводе.

— Да-да, я весь внимание.

— Мсье Дювалье, наша пресса сообщает, что вы одним махом покончили с процессом либерализации и отправили в тюрьму политическую оппозицию...

Президент Гаити скромно промолчал.

— Мы не хотим вмешиваться в ваши внутренние дела, однако дружески рекомендуем работать без шума. Учтите — в ближайшее время мы собираемся обсуждать вопрос о финансовой помощи Гаити. Либералы могут организовать кампанию протеста. Кому это нужно? Не нам с вами!

— Естественно, сэр! Учтем, сэр! Благодарим.

Дювалье положил трубку и, удрученно вздохнув, вызвал помощника.

— Полковник, со смутьянами курс прежний — в бараний рог. Но, заклинаю, никакого шума. Наши друзья убедительно просят, чтоб за границей не услышали ни стопа!

В. ЛАПСКИЙ.

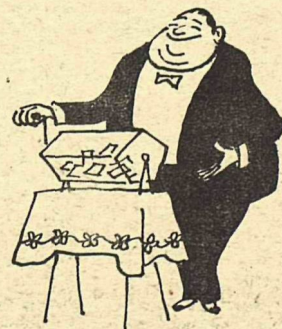
Исцеляющая лотерея

Шеф крупной западно-берлинской фирмы «Хоттелет» объявил, что для тех

рабочих и служащих его предприятия, которые за полгода не пропустят ни дня, в том числе по болезни, будет проводиться лотерея. Общая сумма выигрышей — 5000 марок.

Таким образом, мечтает шеф, рядовой трудяга, маясь от приступа аппендицита, еще трижды подумает, что делать — вызывать ли «скорую» или, прижав кулаком воспаленный аппендикс, бежать к станку. Лотерея — великий исцелитель, полагает хозяин фирмы.

А. ГЛЕБОВ.

ЖИЛИ-БЫЛИ СТАРИК СО СТАРУХОЙ

(Современный вариант
старой сказки)

ИДОЛОПОКЛОННИКИ

Рисунок Е. ГОРОХОВА

томно вздохнула. Три бутылки спутя, выпитые уже совместно, она, зардевшись, как и положено в подобной ситуации, приняла предложение руки и сердца.

Невесту Ольгу Петровну познакомил с Алексеем Анатольевичем ее трехлетняя дочка Светочка.

— Какой очаровательный ребенок, я всегда мечтал иметь такую же дочь, — растопил он чуткое материнское сердце.

С детской площадки они возвращались втроем. Алексей Анатольевич трогательно нес Светочку на руках. И уже на подходе к дому Ольга Петровна приняла сан невесты...

Встреча невесты Иры и жениха Алеши не была случайным уличным знакомством. Их познакомил общий приятель Витя — не то каскадер с «Ленфильма», не то мастер из салона причесок. На Иру произвело неизгладимое впечатление высказанное Андроновым желание излечиться от душевной травмы после неудавшегося брака новым союзом двух сердец. Глянув мимоходом в зеркальную витрину, Ира решила, что на роль одного из сердец она вполне подходит.

В общем, невесты шли косяком.

Нужно отдать должное избранникам Алексея Андропова: они не томил его долгим ожиданием. Среднее время между знакомством, предложением руки и застенчивым «да» не превышало девяти часов десяти минут. Из одиннадцати выявленных андроновских невест лишь одна терзала его мучительной неизвестностью целых два дня.

Заручившись стремительным согласием, жених Алеша действовал не менее молниеносно: несколько визитов, иногда даже цветы, ужин в узком кругу родственников и последнее прости в благоприятный момент. Исчезал он по-английски, не прощаясь, прихватывая ценные вещи и деньги.

УШИ БЕЗ СЕРЕЖЕК

...Спустя некоторое время, понадобившееся милиции, чтобы разыскать в огромном городе жениха Алешу, невеста Ниночка стояла в зале народного суда Куйбышевского района.

— А еще он унес мамини и мои золотые сережки, — глотая слезы, перечисляла потери Ниночка, — дедушкин серебряный портсигар, двести десять рублей и антикварную

статуэтку богини древнегреческой любви Афродиты.

Сидящие в зале невесты тихо бурлили, бросая на общего жениха взгляды такого накала, что дежурившие у деревянного барьера милиционеры нервно поводили плечами. И кто знает, не пришлось ли бы Андронову перед тем, как отправиться на несколько лет в сугубо мужскую компанию, пережить тесные контакты с невестами, если бы не прокурор. Значительную часть речи прокурор посвятил человеческому достоинству вообще и женской гордости в частности, чем переориентировал накал страстей.

— Прокурор порет чушь, — возмущенно шипели невесты. — Его дело жулика обвинять, а не касаться всяких несущественных вопросов о личной жизни материально пострадавших женщин. Гордость, гордость... Кто ее заметит? Другое дело — сережки. Вот ты, Ниночка, как без них жить будешь?

Ниночка горько всхлинула. Действительно, никто не видит, есть ли у тебя человеческое достоинство, а уши без сережек бросаются в глаза каждому.

г. Ленинград.

В кооперативной однокомнатной избушке на шестом этаже блочного дома жили-были молодожены, старик со старухой.

Говорит однажды старуха своему законному старику:

— Сдал бы ты, что ли, в комиссионку подаренный родителями на свадьбу кассетный магнитофон «Панасоник». На батарейки и пленку уже надоело по сусекам скресть.

Послушал старик свою умную супругу и пошел сдавать «Панасоник» в комиссионку. Идет и мечтает:

— Сдам «Панасоник» — залатаю дыру в семейном бюджете. На оставшуюся сумму приобрету трехпрограммный громкоговоритель «Маяк», буду слушать передачи «В рабочий полдень» и «После полуночи», давить бешено растущим интеллектом Клима с его старухой.

А тут подходит к нашему старику другой и говорит:

— Дед, имею деловое предложение. Давай менять твой «Панасоник» на мою электрогитару, артикул «Орфей», в хорошем состоянии, фирменную.

Подумал-подумал старик и отдал магнитофон в обмен на модный инструмент. Идет и мечтает:

— Научусь музицировать — соберу битгруппу «Ботлз». Запишу пластинку-мемуар «По вине моей памяти». Поеду на гастроли в Бенилюкс, привезу старухе фирменный батник. Клим со старухой аж позеленеют от зависти.

Тут нашего старика цепко ухватил за локоть другой старик.

— Вижу, — говорит, — имеешь фирменный, до зарезу мне необходимый инструмент. Предлагаю выгодный обмен — ты мне гитарку, я тебе два билета на премьеру зонг-оперы «Шалые паруса».

И наш старик, не долго думая, сменял «Орфея» на премьеру.

Идет и мечтает:

— Сходим в театр — наберемся впечатлений на всю оставшуюся жизнь. Клим со старухой про то узнают — аж треснут от зависти.

Тут нашего старика другой окликнул:

— Эй, старикан, не упusti своего счастья! Давай меняться — за билеты я дам тебе мешок яблок «джонатан», фирменных, пальчики оближешь.

Незадачливый старик и на это согласился. Взял фрукты и вдруг задумался: «Что это я наделал-то, а? Обменял «Панасоник» на мешок яблок. Как на это старуха моя посмотрит?..»

Пришел домой и говорит:

— Вот, мать, обменял я наш магнитофон в конечном итоге на мешок яблок. Держи.

— Умница! — обрадовалась старуха и чмокнула мужа. — Вот это да! Мешок-то какой! Фирменный. С групповым портретом «Бони М». Клим со старухой просто помрут от зависти! Мы на эту прелесть в два счета их хваленый «Грундиг» выменяем...

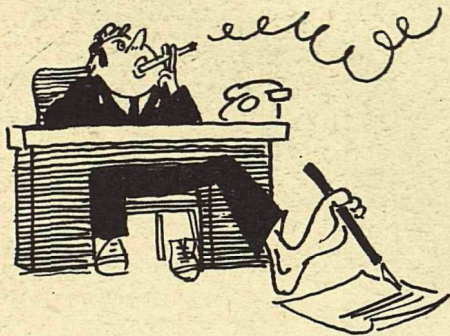

Кто кого уважает?

Еще неизвестно, что лучше — сухая деловитость или чрезмерная обходительность. Потому что жизнь сложна, то и дело подсовывает нам шарады, задает вопросы — успевай только отвечать.

И вот вам иллюстрация, как эту самую деловитость не все еще правильно понимают. То есть отрывают деловых людей от их дел, заставляют вникать во что-то, шевелить извилинами и т. п. Так, как поступают, например, эти непонятливые жильцы дома 6 по улице Пушкина г. Симферополя. От их имени Р. Тихомирова пишет в «Крокодил»: «...Несколько лет назад отделением связи были установлены коллективные почтовые шкафы в подъезде нашего дома, а индивидуальные ящики, висевшие на дверях квартир, выбросили...» Все вроде правильно, начинаем новую жизнь, да? А что получилось? «...Сейчас эти шкафы вышли из строя, поржавели, почта стала пропадать...» Какой же выход?

Казалось бы, проще простого — взять да и заменить негодные ящики, верно? И сделать это, естественно, должны те, в чьем ведении они находятся. То есть работники связи. Но не делают. А письма из ящиков продолжают пропадать. Тогда жильцы запрашивают вышестоящую инстанцию — почтамт: как, мол, быть? То есть отрывают от дел еще более занятых людей, поневоле заставляют вникать во что-то, шевелить опять же извилинами... Но, с другой стороны, реагировать-то надо. И вот некое ответственное лицо, неразборчиво подписавшееся за главного инженера симферопольского почтамта, реагирует письменно:

«Следствие ведут не знатоки» № 19, 1980 г.

В № 30 мы сообщали, что некоторые следственные работники УВД гор. Новокузнецка, на протяжении ряда лет не сумевшие установить, кто же при свете дня разобрал и увез с одной из улиц пустовавший дом, были наказаны в дисциплинарном порядке. И вот новое сообщение по тому же поводу.

Начальник следственного управления УВД Кемеровского облсполкома тов. П. Глыбин информирует редакцию, что наконец-то уголовное дело, возбужденное по

Таинственная рука

«Уважаемая тов. Р. М. Тихомирова! На Ваше письмо от 18.05.80 сообщаем, что заменить вышедшие из строя абонентские ящики в настоящее время мы не можем, поскольку нет в наличии абонентских шкафов. Предлагаем Вам и всем жильцам приобрести в магазине индивидуальные абонентские ящики стоимостью 2 руб. 25 коп. Когда ящики будут приобретены, поставьте нас в известность, и мы установим их вместо вышедших из строя».

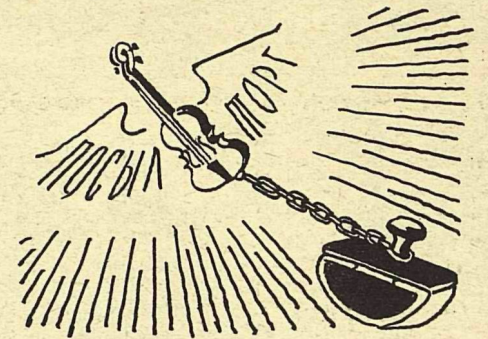
Вот вам и шарада. Зачем, спрашивается, сначала понадобилось выбрасывать индивидуальные ящики, чтобы потом их снова покупать в магазине за 2 руб. 25 коп.? И почему это должны делать «уважаемые» жильцы на свои деньги? Но чтоб получить ответ на эти вопросы, жильцы должны были бы, вероятно, завязать переписку с руководством почтамта, а последнее, судя по всему, не слишком расположено ввязываться в какие-либо более детальные объяснения с клиентами. Словом, все, и никаких шкафов!

А вот руководители Ростовской базы Псылторга Минторга РСФСР, напротив, явили собой пример какой-то, я бы даже сказал, изощренной обходительности со своей клиентурой. Ну, в самом деле, стоило жителю села Журжевичи Олевского района Житомирской области Т. Ф. Лотуге заказать в упомянутой базе обыкновенную скрипку, как эти чуткие люди из Псылторга незамедлительно — 10 марта прошлого года — откликнулись на эту его просьбу:

«Уважаемый товарищ! Ваш заказ получен и принят к исполнению. Псылка будет отправлена во II квартале 1980 г.» И номер заказа сообщили — 227045.

И хотя с той поры благополучно прошел II квартал, на исходе был и III, но про своего клиента на базе не забыли. В августе прислали «уважаемому» товарищу Лотуге вежливое письмо:

«В связи с длительным отсутствием на базе скрипок просим сообщить до 15 сент., не прошла ли необходимость в приобретении».

И, конечно, уважаемый товарищ тут же срочно сообщает письмом Псылторгу, что нет, ни в коей мере не прошла, высылайте скрипку!

И вот в тот момент, когда, казалось бы, наступила наконец полная ясность, жизнь подбрасывает заказчику настоящую шараду в виде послания за подписью тов. Меркуловой от 17 сентября. Она присылает... Что бы вы думали? Нет, не угадали, не скрипку. И не контрабас. И даже не рояль фирмы «Беккер». Тов. Меркулова присылает «уважаемому»... письмо:

«Сообщаем, что Ваш заказ 227045 на скрипку аннулирован по Вашему письму»...

Вот такие шарады. То ли уважаемых авторов писем откровенно надувают, то ли это самые обыкновенные отписки. Просто с разной степенью вежливости.

Эпистолярный советник отдела писем ГР. КРОШИН.

В 36-м номере за 1980 год увидела фото и подпись под ним: «Машинистка (разочарованно). В бумажке не конфеты, а, похоже, куски клея».

(ПРИМ. РЕД.: речь шла о плохом качестве конфет).

Удивляюсь. Где вы взяли такую машинистку с изящной мужской рукой?

Н. Иванова, Москва.

Учитывая феминизацию мужчин, руки у них стали нежными и, наоборот, маскулинизация и мускулинизация женщины несколько огрубела изящные дамские ручки.

«Культура обжуливания»

№ 20, 1980 г.

В заметке с таким названием А. Пивоваров сообщал о том, как работники универсальной торговой базы Томского облпотребсоюза надули покупателей на девятнадцать с половиной тысяч рублей. И получили солидную годовую премию.

После выступления журнала заместитель прокурора Томской области старший советник юстиции Н. Демьяненко сообщил редакции, что за первый квартал 1979 года работникам базы необоснованно выплачена премия в сумме 709 рублей 61 коп. Для возмещения причиненного ущерба прокурором Ленинского района г. Томска предъявлены иски директору базы Е. Педяш и главному бухгалтеру А. Беленькой.

факту кражи дома № 10-А с улицы Новый Юпитер гор. Новокузнецка, принадлежащего кассе взаимопомощи пенсионеров при отделе соцобеспечения Куйбышевского райисполкома, расследовано...

Установлено, что бывший начальник жилищно-коммунального управления объединения «Южкузбассуголь» Симоненко, злоупотребляя служебным положением, с корыстной заинтересованностью разрешил директору объединения вагонов-ресторанов Р. Квитко разобрать и вывезти дом для постройки личной дачи. Деяние Симоненко явно криминальное. Но в связи с амнистией уголовное дело в отношении Симоненко прекращено. Материал о возмещении ущерба, причиненного кассе взаимопомощи пенсионеров, направлен в народный суд.

Ну что ж, действия следственных органов на этот раз достойны всяческой похвалы. Конечно, им немного повезло, что злополучный дом с улицы Новый Юпитер перенесли не на одноименную планету.

Рисунок Н. МАЛОВА

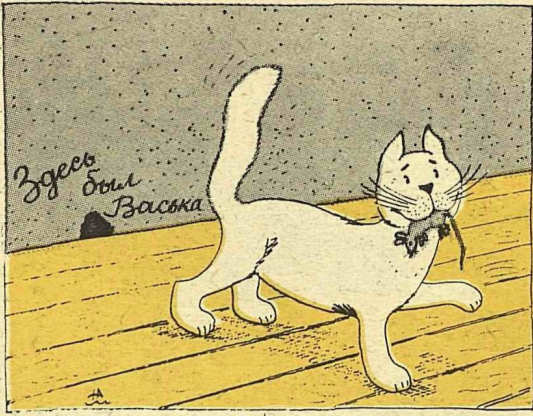
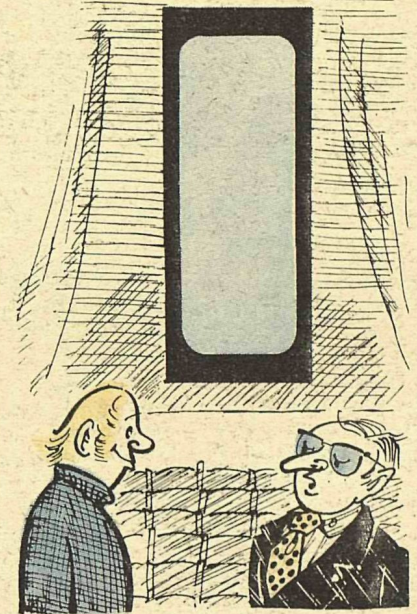

Рисунок Л. ШАРИФЖАНОВОЙ

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Это экран для фильмов о баскетболистах.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

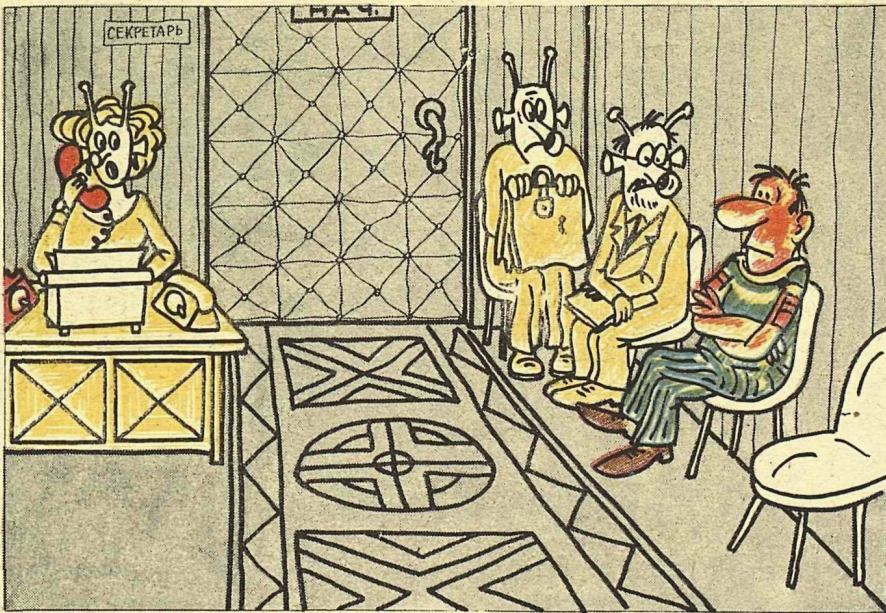

— Вы, я вижу, в первый раз встали на лыжи?

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск

Рисунок Е. МИЛУТКИ

— Тут к вам человек какой-то...

Рисунок К. РЫБАЛКО

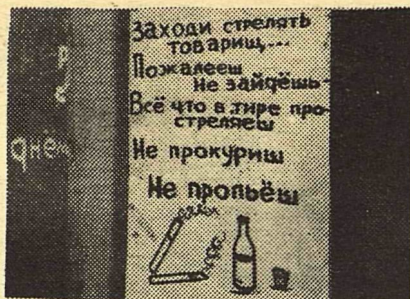
Д. КАПУСТИН

Неужто так, и только так?

Толпа прибывших прибавлялась, умножалась...
 Экспресс покинули последние жильцы.
 Пора разъехаться, автобус бьет копытом,
 Но любопытство приковало всех к перрону.
 И тут один — ждать больше нету мочи! —
 Локтями смело просверлив толпу,
 Шагнул в просвет уверенно и гордо.
 Да, он был тот, которого все ждали...
 Лишь он не ждал, не думал, не гадал
 О встрече столь торжественной и шумной,
 Хотя и заслужил ее вполне.

Толпа встречающих украшена цветами...
 Оркестр туш играет вдохновенно...
 Устремлены все взгляды неотрывно
 На плавно прибывающий экспресс.
 И вот окончен долгий, сложный путь:
 Возникли первых пассажиров лица;
 Они уже успели удивиться,
 Загадочный задав себе вопрос:
 Кого из них встречают пышно так?
 Кому из них такой восторг, вниманье,
 Приятно оживившие вокзал?
 Толпа встречающих... Толпа прибывших...
 Все в напряжении, увидеть жаждут все —
 Кто первым зачеркнет оставшийся просвет,
 Кто из одной толпы шагнет в другую —
 В объятия друзей, в улыбки подчиненных,
 В рукопожатия услужливых коллег,
 В речей и поздравлений громкий хор!

Он первым был для всех сейчас. Да, первым!
 Одновременно был он и последним
 Ловцом удач, полуудач и неудач,
 Он, чудом сохранившийся «толкач».
 Профессии такой не обучают вузы,
 О ней хвалебных не было речей,
 И подвиги безвестных толкачей
 Ушли навеки с толкачами вместе.
 Но вот один остался... Все же верим,
 Что будет, будет так в конце концов —
 Исчезнет племя ловких молодцов,
 Иной найдут потомки наши выход,
 Чтоб получить по праву кое-что...
 Но может статься людотолкачей
 Заменит кибертолкачевая орава!
 И мы вздохнем: «О времена, о нравы!»
 Какая чушь! Какая ерунда!
 Неужто будет так до Страшного суда!!

Прислал Е. Райс, г. Бердск Новосибирской области.

Министерство связи СССР

ТЕЛЕГРАММА

21.11.84

РОСТОВ ЛЕДОВИКА
АВОРЕЦ СПОРТА ГЛАВНОМУ
СУДЬБЕ СОРЕБНОВАНИЯ

КАЗАНЬ 28/1701 14 2 1310

— ДРА КАЗАНИ НИМАТУЛЛИНА РАВИТОВ ПРИБУДЕТ ПРОСИМ
ПРОШЕРЕБИТЬ

Прислал Е. Гаврилов, г. Москва.

*Завтра (14 декабря)
в 18 часов в 20 кабинете
ХОР
всех учителей. Явка всем
с голосом и без голоса
обязательна*

Прислала Е. Марчик, г. Елизово.

Управление топливной промышленности
МИЛЬКОВСКИЙ ЛЕСОУЧАСТОК
29 мая 1980 года

с Мильково
ДИРЕКТОРУ ПТИЦЕПРОМА
тов. СОРОКИНУ А.С.

ЗАЯВКА

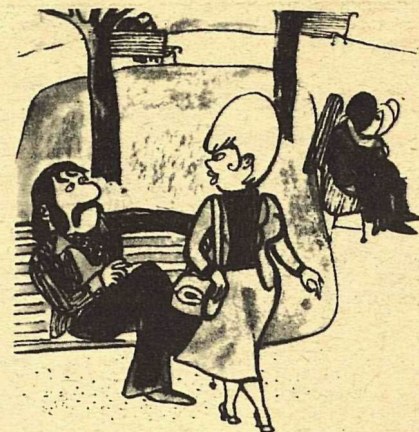
Коллектив Мильковского лесоучастка просит проинкубировать рабочих и служащих нашего коллектива:

1. Цыплята смешанные — 380 шт
2. — бройлерные — 127 шт. *бройлерный тип*
3. Петушки — 430 шт

Начальник ЛЗУ: *А. Степанов* М.Криси

Прислал А. Степанов, Камчатская область.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Хозяин шотландского замка пригласил нескольких гостей. После ужина слуга провожает одного из гостей в отведенную для него комнату. Комната мрачная, гость вздрагивает и спрашивает слугу:

— Скажите, а... эта комната... В ней не происходило ничего необычного!
— Необычного! Гм... Сейчас вспомню, сэр... Да, вы правы. Ровно двадцать три года назад здесь действительно произошел необыкновенный случай: гость, который провел в этой комнате ночь, остался жив и невредим!

Муж поздно ночью возвращается домой.
— Роберто,— ворчит жена,— ты пьян.
— Нет, я ничего не пил.
— Если бы ты ничего не пил, ты бы прекрасно понимал, что пьян.

Две девушки сидят на берегу реки.
— Джени, смотри, тонет какой-то мужчина! — вдруг воскликнула одна из них.
— Бог с ним, пусть тонет; если зрение мне не изменяет, на руке у него обручальное кольцо.

Супружеская пара входит в Лувр. Они останавливаются перед статуей Венеры Милосской. Муж смотрит на супругу и галантно произносит:
— Сходство с тобой поразительное.
— Наконец-то ты заметил, что я босая и мне нечего надеть на себя.

— Что делать, друг мой, иногда приходится идти на компромиссы. Моя жена хотела меховое пальто, а я — машину. В конце концов мы пришли к соглашению: покупаем пальто и держим его в гараже.

— Я скоро вернусь, дорогой, только сбегаю на работу выпить кофе.
«Рогач», Чехословакия.

В метро:
— Погодите, мадам! Вы забыли сверток на сиденье.
— Ничего страшного! Это завтрак моего мужа, а он работает в бюро находок.

Одна верблюдица — другой:
— У нас такое несчастье — родилась дочь с физическим изъяном.
— Да! С каким же!
— У нее нет горба!

— Мы с женой были счастливы на протяжении двадцати лет!
— А потом!
— А потом мы встретились...

Жулик украл курицу и начал ее ощипывать, как вдруг видит, что к нему направляется жандарм. Застынутый врасплох, он бросает курицу в ручей.

— Ни с места! — говорит жандарм. — Ты только что украл курицу!
— Я! Никогда в жизни!
— Ах так! А это что за кучка белых перьев у тебя под ногами!
— О мсье, эта милая птичка пошла купаться и попросила меня присмотреть за ее одеждой.

Душа норки попадает на небо. Святой Петр спрашивает ее:
— Есть у тебя заветное желание!
— Да,— говорит душа норки,— я хотела бы пальто из кожи богатой дамы.

Мариус входит в деревенскую гостиницу и видит над камином роскошное чучело щуки длиной в два метра.
— Ай-ай,— говорит он,— ну и врун же тот, кто ее поймал...

Слова, слова...

Идея вечного двигателя не получила одобрения лишь потому, что он будет работать и в дни отдыха.

Из жалобы изобретателя вечного двигателя.

Все короли голые. Вот почему они так заботятся о своем гардеробе.

Хр. Портняжка, «Воспоминания», т. 2.

Не всегда, к сожалению, хватает ума, чтобы вовремя сказать глупость.

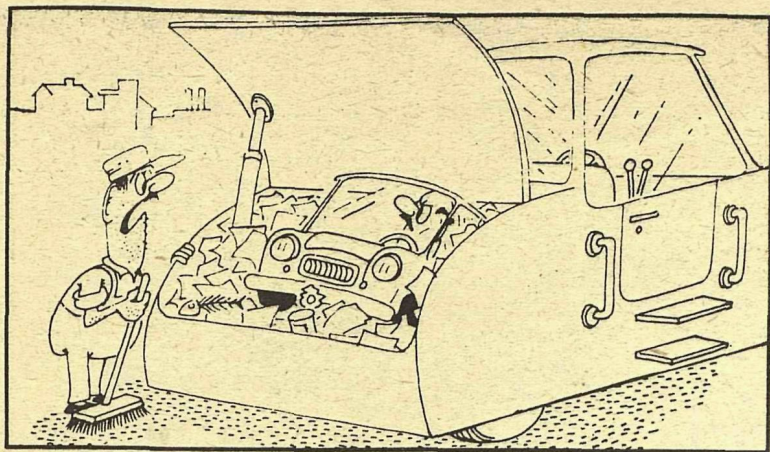
Умная мысль.

Вовсе не обязательно взлететь, чтобы научиться летать. Иной раз научаются летать падая.

Руди Миль, австрийский философ.

Некоторые не столько варятся в своем соку, сколько варят в нем других.

Из старинной поваренной книги.

— Извините, синьор.

«Джорни», Италия.

Генчо УЗУНОВ (Болгария)

МЕСТЬ

В последнее время я занимаюсь мучительным самоанализом. Я наблюдаю за собой, прислушиваюсь к собственному внутреннему голосу, анализирую состояние духа и тела и прихожу к выводу, что в действительности я с давних, давних пор только тем и занимаюсь, что ускоряю свою кончину. К такому выводу я пришел не потому, что старею, а благодаря широкой информации, получаемой из самых различных источников.

Я люблю поджаренную булку с маслом, но — вот незадача! — в трех газетах я прочел, что масло есть вредно.

Вреден, мол, также белый и свежий хлеб.

И свиные котлеты вредны.

От нескольких друзей (один из них профессор медицины) я узнал, что вредно смотреть телевизор, а меня хлебом не корми, но дай вдоволь посидеть у телевизора.

Еще я узнал, что вредно ездить в автомобиле. Надо бегать, бегать и бегать, пока язык не ляжет на плечо.

Алкоголь, говорят, тоже вреден.

А сахар прямо-таки опасен.

И читать лежа вредно.

Вредно будто бы носить одежду, носки и обувь из синтетических материалов.

Нечего и говорить о том, насколько вредно жить в городе, особенно в центре: загрязненная окружающая среда, шум, издерганные нервы...

Какой ужас! И все же на днях меня осенило — я нашел выход из этого кошмарного положения. С юных лет у меня есть заклятый враг — Христо Душанов. Он живет в деревенской глухомани. Когда я приезжал в деревню к деду на каникулы, этот Христо власть измывался надо мной, пользуясь тем, что он старше на три года — отвечивал мне подзатыльниками, загибал салазки и вообще всячески доводил до слез бледного городского мальчика. И хотя прошло четыре десятка лет, я мечтаю отомстить ему. Напишу-ка я своему врагу письмо и приглашу его к себе. Но сперва битком набью весь дом сладостями, компотом, слоеными пирожными, сахарным сиропом, вином и коньяком. В погребе я повешу заколотую свинью, заправлю машину, чтобы он не делал ни шагу пешком, а в платяной шкафу прибавлю еще одежды из искусственной ткани. Потом пусть мой враг поживет на моем месте.

Сам же я надену пару крестьянских башмаков из свиной кожи, костюм из грубого домашнего полотна и поеду на его, Душанова, место в глухомань, чтобы есть грубый ржаной хлеб и ходить, ходить по деревне и по полям, так, чтоб язык на плечо, и больше не смотреть этот вредный телевизор.

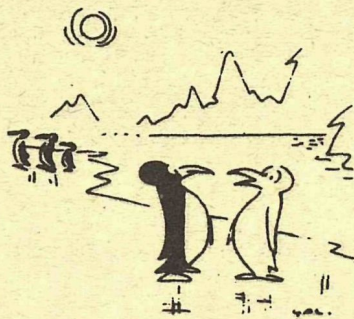
А мой заклятый враг Христо Душанов пусть гробит свое здоровье в городе и думает, будто я искренне желаю ему добра. Пусть думает!

Перевел М. ЗАК.

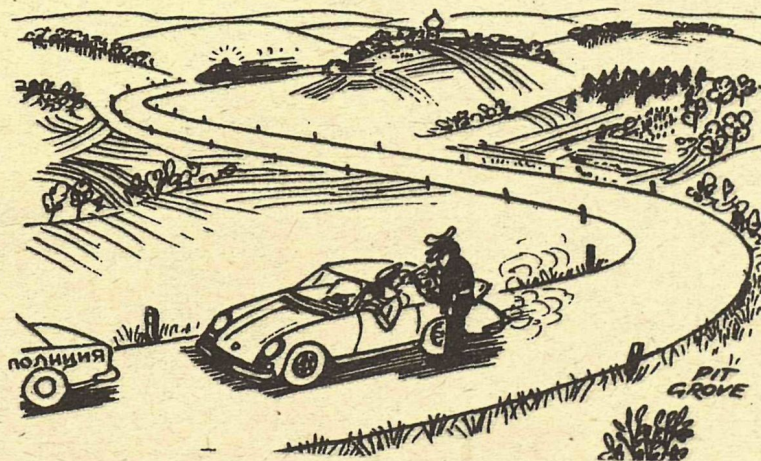
— Я надел маску: я не хочу, чтобы соседи видели, что это я вытряхиваю ковры...

«Пари матч», Франция.

— А я отдал свой в чистку!

«Дейли миррор», Англия.

— Только быстрее, пожалуйста, за мной гонятся ваши коллеги!

«Арена», Югославия.

Свен СВЕНСОН (Швеция)

А как хорошо начиналось...

Житель города Пальмы на острове Мальорка Антонио Хименез купил новый, с иголки «мерседес», сверкающий на солнце лаком и никелем, и решил немедленно всей семьей отправиться на прогулку в заповедник, где дикие звери бродят на свободе.

Приехав в заповедник, Антонио попросил жену Терезу опустить боковое стекло, чтобы удобнее было рассматривать диких зверей.

— Не дрейфь, родная, — авторитетно успокоил он супругу. — Звери никогда не бросаются на людей в автомобилях.

Но едва он закончил фразу, как появившийся рядом с машиной слон сунул через открытое окно хобот и схватил Терезу за шею. Антонио в панике стал крутить ручку, чтобы поднять стекло, и прищемил слону хобот. Тереза потеряла сознание.

Ущемленный слон обрушился на новый автомобиль Антонио. Через несколько минут машина напоминала яйцо всмятку, хотя и не потеряла способности двигаться.

Взбешенный Антонио поехал в контору заповедника, чтобы потребовать возмещения убытков. Однако там ему объяснили, что он сам виноват, поскольку нарушил правила, запрещающие опускать стекла в автомобилях. Чтобы успокоить Антонио, ему предложили бокальчик коньяка.

На обратном пути Антонио увидел две столкнувшиеся машины — одна несильно помяла крыло другой. Антонио вышел из машины, чтобы попытаться, как это случилось, и дать пару ценных советов. В это время прибыла дорожная полиция. Взглянув на искореженный автомобиль Антонио, полицейские решили, что он имеет самое непосредственное отношение к аварии.

— Да я просто мимо ехал! Я тут ни при чем! — замахал руками Антонио.

— А почему от вас винищем не сет? А ну, дыхните!

Антонио так хорошо дыхнул, что даже никакого анализа крови не потребовалось — один полицейский отшатнулся, другой облизнулся. После чего Антонио немедленно арестовали.

Проснулся он утром в камере полицейского участка. Дежурный тряс его за плечо и совал под нос какой-то беленький листок. Антонио сел, протер глаза и уставился в бумажку — это был счет от ветеринара за нанесение травмы слону.

Перевел Г. ФЕДОСЕЕВ.

КРОКОДИЛ

№ 5 [2339]
ФЕВРАЛЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Абрамов, А. Алешинев, А. Бавынин (г. Мурманск), М. Вайсборд, Н. Малов, Е. Милутка, И. Новиков, К. Рыбалко, Ю. Степанов, В. Соловьев, А. Суконов, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 16.01.81.
Подписано к печати 26.01.81.
А 05019.
Формат бумаги 70×108½.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1—3 650 927).
Изд. № 279.
Заказ № 53.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

6928 M

Агрессивные круги США объявили район Персидского залива, отстоящий на многие тысячи километров от США, зоной своих «жизненных интересов».

4
40 ФЕВ 1981

ВСЕСОЮЗНАЯ
Орд. „ЗНАКТОКЕТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
1981 г.

КАК У СЕБЯ ДОМА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА